

АКТИВИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ПОСТПАНДЕМИИ

Н.М. Румянцев

Вологодский научный центр Российской академии наук (Вологда, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
3 марта 2021 г.

Дата принятия в печать
15 апреля 2021 г.

Тип статьи

Аналитическая статья

Ключевые слова

Регион, инвестиции, накопление, сбережение, инвестиционная политика, источники финансирования инвестиций, цепочки создания стоимости

Финансирование. Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» по теме НИР № 0168-2019-0005 «Исследование факторов и методов устойчивого развития территориальных систем в изменяющихся мировых геополитических и геоэкономических условиях».

Аннотация. Динамизм внешних условий хозяйствования накладывает свой отпечаток на экономическое развитие регионов. Геоэкономическое и геополитическое влияние вынуждает искать новые драйверы экономического роста, в том числе и на региональном уровне. Жесткие ограничения, вызванные пандемией SARS-CoV-2, вызвали сжатие экономики и значительно сократили уровень инвестиционной активности. В связи с этим актуальным становится изыскание направлений увеличения объемов капиталовложений, привлекаемых в экономику региона. Целью исследования стал поиск и научное обоснование мер активизации инвестиционной деятельности на основании ее анализа. В рамках работы были исследованы динамические и структурные параметры инвестиционного процесса в экономике Вологодской области, проанализирована структура источников формирования ресурсов капиталовложений. Определено, что причинами замедления инвестиционной активности стали низкая норма накопления, отчасти вызванная недостаточным развитием механизмов трансформации сбережений в накопления, уязвимая структура источников финансирования инвестиций, а также значительные отраслевые диспаритеты распределения инвестиционных ресурсов. Для решения данных проблем был предложен ряд направлений совершенствования инвестиционной политики региона: совершенствование механизмов трансформации сбережений в накопления, активизация альтернативных источников финансирования инвестиционной деятельности, а также развитие цепочек создания стоимости в региональной экономике. Научная новизна работы состоит в выявлении ключевых тенденций протекания инвестиционного процесса, а также в разработке практических рекомендаций по активизации инвестиционной деятельности экономики Вологодской области в условиях выхода из постпандемического кризиса. Результаты данного исследования могут быть полезны органам региональной власти, а также ученым, имеющим научный интерес к инвестиционной деятельности.

INCREASING THE INVESTMENT ACTIVITY OF THE REGION IN THE CONDITIONS OF POST-PANDEMIC

N.M. Rumyantsev

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (Vologda, Russia)

Article info

Received
March 3, 2021

Accepted
April 15, 2021

Type paper

Analytical paper

Abstract. The dynamism of the external economic conditions leaves its mark on the economic development of the regions. Geoeconomic and geopolitical influence forces us to look for new drivers of economic growth, including at the regional level. Tight restrictions caused by the SARS-CoV-2 pandemic have caused a contraction in the economy and significantly reduced the level of investment activity. In this regard, it becomes urgent to find ways to increase the volume of capital investments attracted to the region's economy. The aim of the study was to find and scientifically substantiate measures to enhance investment activity based on its analysis. Within the framework of the work, the dynamic and structural parameters of the investment process in the economy of the Vologda Oblast were investigated; the structure of sources of formation of capital investment resources was analyzed. It was determined that the reasons for the slowdown in investment activity were the low rate of accumulation, partly caused by the insufficient development of mechanisms for transforming savings into accumulation, the vulnerable structure of investment financing sources, as well as significant sectoral disparities in the distribution of investment resources. To solve these problems, a number of directions for

Keywords

Region, investments, accumulation, savings, investment policy, sources of investment financing, value chains

Acknowledgements. The article is prepared in accordance with the state assignment for the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, research project No. 0168-2019-0005 "Research of factors and methods of sustainable socio-economic development of territorial systems in changing global geopolitical and geo-economic conditions".

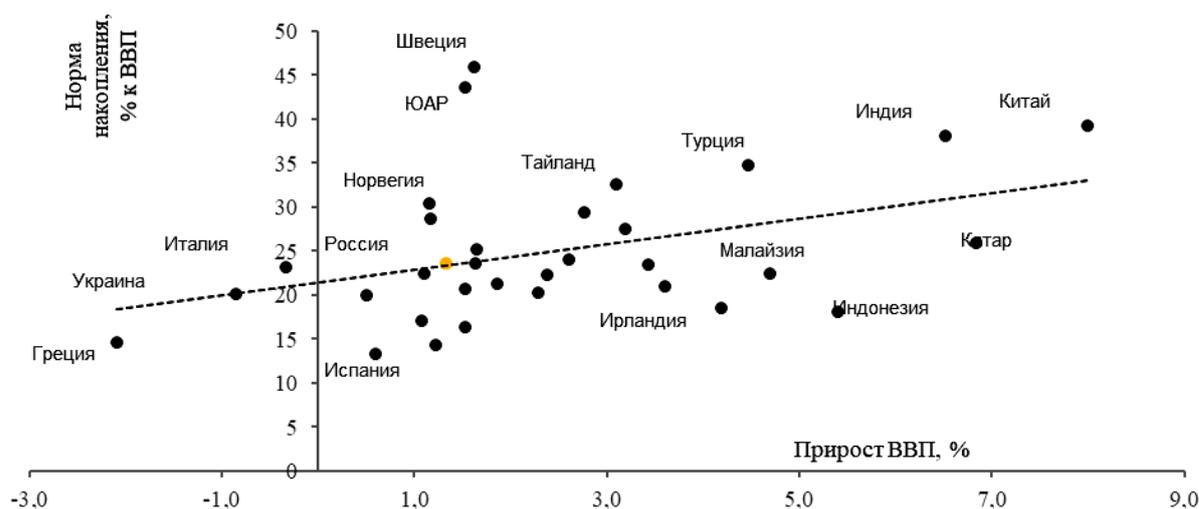
1. Введение. Сложившиеся на сегодняшний день условия хозяйствования требуют незамедлительной реакции руководства регионов Российской Федерации, в том числе и Вологодской области, где вызванные жесткими противоэпидемиологическими ограничениями негативные тенденции в региональной экономике вынуждают искать драйверы активизации ее роста.

В качестве возможных направлений интенсификации развития экономики регионов ученые и эксперты называют стимулирование потребительского спроса [1], развитие человеческого капитала [2], управляемые структурные изменения [3], внедрение инновационной экономики [4], а также развитие межрегиональной кооперации и малого и среднего бизнеса [5; 6].

improving the investment policy of the region were proposed: improving the mechanisms for transforming savings into accumulation, activating alternative sources of financing investment activities, as well as developing value chains in the regional economy. The scientific novelty of the work consists in identifying key trends in the course of the investment process, as well as in developing practical recommendations for enhancing the investment activity of the economy of the Vologda Oblast in the context of overcoming the post-pandemic crisis. The results of this study can be useful to regional authorities, as well as scientists interested in investment activities.

Однако достижение необходимых темпов экономического роста региона за счет вышеуказанных факторов требует привлечения значительных ресурсов, и тогда одним из главных вопросов повестки обеспечения роста становится активизация инвестиционной деятельности.

Как отмечают эксперты Вольного экономического общества, опорой восстановления темпов экономического роста и выхода из кризиса во многих зарубежных странах стала высокая инвестиционная активность¹. Важность инвестиций как фактора активизации народнохозяйственной деятельности подтверждают данные межстранового сопоставления темпов экономического роста и нормы накопления² (рис. 1).

Рис. 1. Взаимосвязь нормы накопления и темпов прироста ВВП некоторых стран, усредненные значения за 2008–2019 гг. (рассчитано по данным World Bank (<https://data.worldbank.org/>))

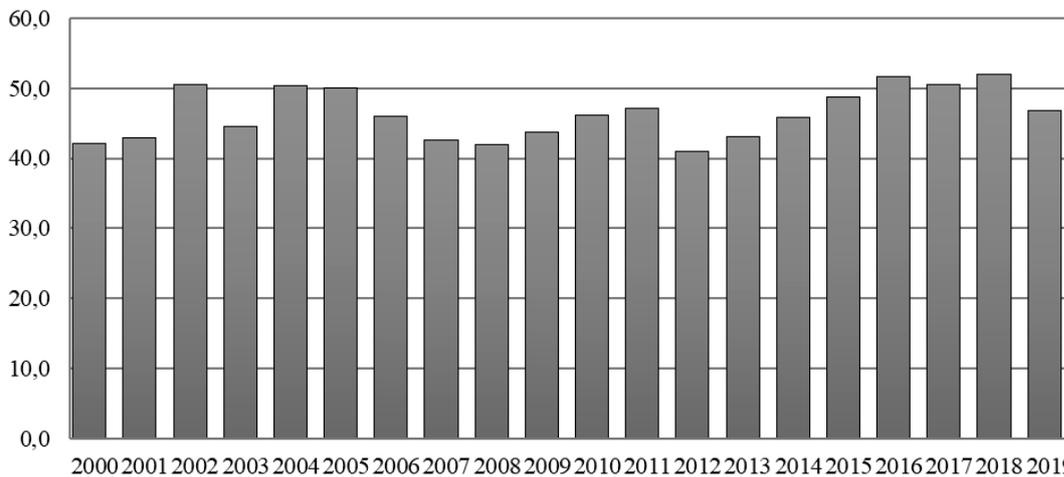
Fig. 1. The relationship between the rate of accumulation and the growth rate of the gross domestic product of some countries, averaged values for 2008–2019 (calculated based on World Bank data (<https://data.worldbank.org/>))

Вологодская область до введения ограничений имела один из самых высоких показателей роста инвестиций в основной капитал: за последние 5 лет среднегодовой темп при-

роста составлял 10,27 %. Однако, в результате пандемии, вызвавшей падение потребительского спроса и недостаток средств у предприятий, инвестиционная активность в 2020 г.

значительно сократилась – за первый квартал сокращение составило 21,6 %, а по итогам года объем инвестиций снизился на 5,7 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [7]. Данный факт требует реакции органов власти для восстановления инвестиционной активности в регионе.

Эту необходимость подтверждает и состояние основных производственных фондов в регионе. Так, значение показателя их износа на протяжении 20 лет не опускалось ниже 40 %, в 2019 г. страновое значение ниже на 9,2 % (рис. 2).

Рис. 2. Степень износа основных фондов в экономике Вологодской области за 2000–2019 гг., % (сост. по данным Вологдастата (<https://vologdastat.gks.ru/>))

Fig. 2. Degree of depreciation of fixed assets in the economy of the Vologda Oblast for 2000–2019, % (comp. based on Vologdastat data (<https://vologdastat.gks.ru/>))

В связи с представленными выше фактами и мнениями актуальность исследования заключается в необходимости разработки гибкой инвестиционной политики в ответ на постпандемическое сжатие экономики региона. Целью исследования является разработка и научное обоснование мер активизации инвестиционной деятельности на основании ее анализа. В связи с этим в рамках исследования был поставлен и решен ряд задач:

- анализ динамических и структурных показателей инвестиционной деятельности в Вологодской области;
- исследование проблем формирования инвестиционных ресурсов;
- разработка мер региональной инвестиционной политики.

Информационную базу исследования составили статистические данные и материалы Федеральной службы государственной статистики, Центрального банка РФ, Всемирного банка, Международного валютного фонда, публикации российских и зарубежных авторов.

Практическая новизна работы состоит в выявлении ключевых тенденций протекания инвестиционного процесса, а также в разработ-

ке рекомендаций по активизации инвестиционной деятельности экономики Вологодской области в условиях выхода из постпандемического кризиса.

2. Обзор литературы. Изучению вопросов активизации экономического роста региона за счет активизации инвестиционного процесса посвящено значительное количество исследовательских работ. Такое внимание со стороны научного сообщества обусловлено рядом острых проблем, которые могут значительно замедлить развитие народного хозяйства, в конце концов превратившись из драйвера экономического роста в его стопор.

Ввиду сырьевого характера экономики России с момента перехода к рыночной системе хозяйствования возникли отраслевые диспаритеты в сторону сырьевого сектора и обрабатывающей промышленности начальных переделов [8]. Пространственное развитие постсоветской России характеризуется рядом устойчивых тенденций, которые сформировали крайне непропорциональное распределение населения, доходов, ресурсов (в том числе и инвестиционных) по территории страны [9].

На национальном уровне отмечаются высокие риски ведения инвестиционной деятельности на территории Российской Федерации [10]. Актуальной является проблема кредитования инвестиционной деятельности: банковские активы недостаточно вовлечены в финансирование инвестиционных проектов [11]. Создаваемые государством институты поддержки инвестиционной деятельности плохо справляются со своими функциями [12]. Остро стоит проблема офшорных инвестиций [13]. При этом низкая инвестиционная привлекательность российских регионов снижает как присутствие отечественных инвесторов, так и объемы привлекаемых зарубежных капиталовложений [14; 15].

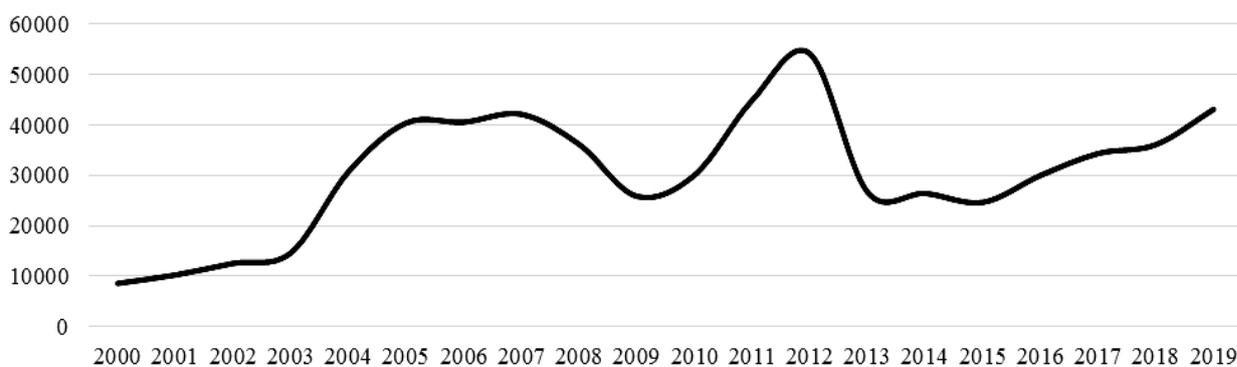
Научным сообществом актуализирован поиск оптимальных решений для устранения вышеназванных проблем. Так, значительный акцент сделан на совершенствовании инвестиционной и промышленной политики, направленной на обеспечение экономического роста [9; 16]. Ряд исследователей предлагает перестроить денежно-кредитную политику для стимулирования инвестиционной активности банков. Активно продвигаются идеи повышения нормы накопления промышленного капитала с целью активизации экономического роста за

счет фондосоздающих отраслей [17]. Акцентируется внимание на государственных инвестициях: на примере Вьетнама [18] и США [19] доказано, что основным драйвером инвестиционного процесса выступают государственные инфраструктурные вложения, привлекающие за собой крупных частных инвесторов за счет снижения инвестиционных рисков.

Однако на региональном уровне такого широкого инструментария активизации инвестиционной деятельности не представлено, что еще раз актуализирует вопросы разработки мер совершенствования инвестиционной политики.

3. Основные результаты исследования.

Пик инвестиционной активности пришелся на предкризисный 2007 г., в дальнейшем из-за сжатия внешних рынков инвестиций и ослабления курса национальной валюты экономика Вологодской области вошла в состояние «инвестиционной паузы», выход из которого начался в последние годы. Намечающиеся позитивные тенденции были прерваны введением жестких эпидемиологических ограничений, и как уже отмечено выше, оперативная статистика говорит о сокращении объемов инвестиций в основной капитал (рис. 3).

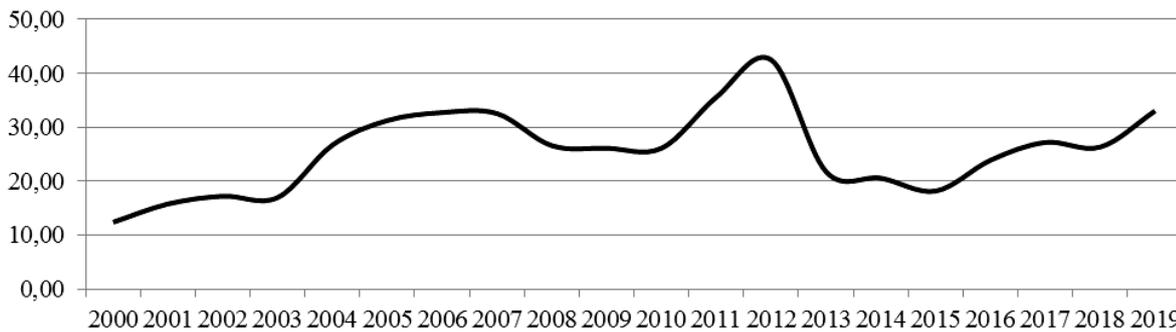

Рис. 3. Динамика инвестиций в основной капитал в экономике Вологодской области за 2000–2019 гг. в ценах 2000 г., млн руб. (сост. по данным Вологодстата (<https://vologdastat.gks.ru/>))

Fig. 3. Dynamics of investments in fixed assets in the economy of the Vologda Oblast for 2000–2019, in 2000 prices, million rubles (comp. based on Vologdastat data (<https://vologdastat.gks.ru/>))

Переходя к структурным проблемам, стоит акцентировать внимание на низкую долю инвестиций в ВРП экономики Вологодской области (рис. 4). Для устойчивого роста экономики в 7,5 % (это позволит удвоить ВРП за десять лет) необходима норма накопления не менее 35 %, что подразумевает под собой форсиро-

ванный рост инвестиций [20]. Норма накопления в настоящий момент имеет значения, соответствующие экономике развитых стран³. Для экономики Вологодской области такого объема инвестиций недостаточно для устойчивого развития.

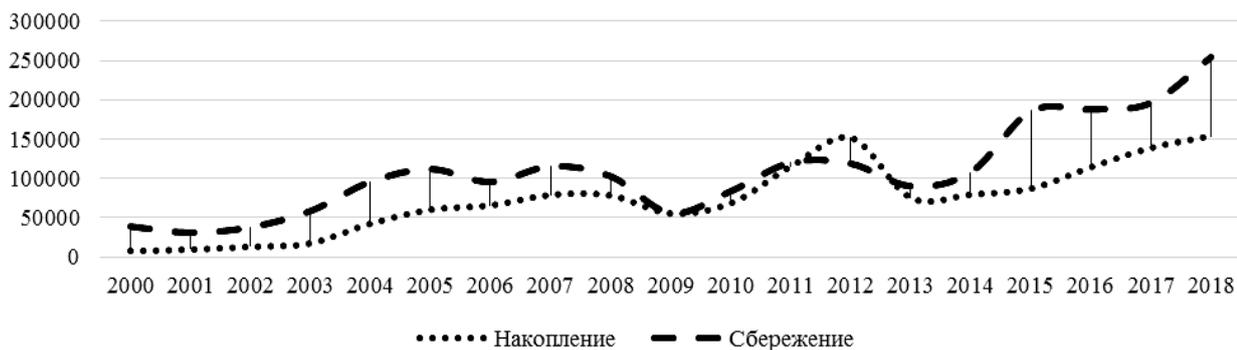

Рис. 4. Доля инвестиций в основной капитал в экономике Вологодской области в 2007–2019 гг., % к ВРП (сост. по данным Вологдастата (<https://vologdastat.gks.ru/>))

Fig. 4. The share of investments in fixed assets in the economy of the Vologda Oblast in 2007–2019, % to the gross regional product (comp. based on Vologdastat data (<https://vologdastat.gks.ru/>))

Низкий уровень нормы накопления в экономике регионов обусловлен в том числе слабой развитостью механизмов трансформации сбережений в инвестиции (рис. 5): основной формой сбережений выступают банковские вклады, что связано с невысокими рисками.

Однако банки не стремятся выдавать инвестиционные кредиты, так как их альтернатива – потребительские займы – более выгодны из-за меньших рисков невозврата, более высоких процентных ставок и ускоренной оборачиваемости.

Рис. 5. Сопоставление объемов накопления и объемов сбережения в экономике Вологодской области за 2000–2019 гг. (сост. по данным Вологдастата (<https://vologdastat.gks.ru/>))

Fig. 5. Comparison of the volume of accumulation and the volume of savings in the economy of the Vologda Oblast for 2000–2019 (comp. based on Vologdastat data (<https://vologdastat.gks.ru/>))

Следует отметить, что наблюдаемое в кризисные годы сближение величин нормы сбережения и накопления обусловлено в основном снижением объемов сбережения, а не ростом накопления капитала. Также, как отмечают эксперты, одной из причин является значительный отток капитала из экономики через офшоры с целью ухода крупнейших экспортеров сырья от российского налогообложения⁴ [21].

В экономике Вологодской области также имеется ряд проблем, замедляющих процесс формирования фонда накопления, касающихся тех или иных источников наполнения инвестиционного процесса.

В структуре источников финансирования инвестиций, согласно их экономическим формам, выделяют следующих участников инвестиционной деятельности:

- предприятия (реинвестируемая прибыль и амортизационные фонды);
- бюджет (доходная часть);
- население (доходы);
- банковский сектор (долгосрочное кредитование) [22].

Анализируя пропорции финансирования капиталовложений, можно заметить, что основным источником являются собственные средства предприятий (в 2019 г. – 59,5 % от итога; табл. 1). Среди привлеченных средств преоб-

ладают прочие источники (16,2 %), основу которых составляют средства вышестоящих компаний⁵. Немаловажную роль в инвестиционном

процессе играют бюджетные средства всех уровней. Незначительный вклад вносят банковский кредит и средства населения.

Таблица 1. Структура источников финансирования инвестиционной деятельности в Вологодской области за 2000–2019 гг., %

Table 1. Structure of sources of financing for investment activities in the Vologda Oblast for 2000-2019, %

Источник	2000	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Собственные средства	49,9	39,8	36,9	61,7	58,1	49,4	54,1	47,7	59,5
Привлеченные средства	50,1	60,2	63,1	38,3	41,9	50,6	45,9	52,3	40,5
В том числе:									
кредиты банков	3,8	7,5	10,8	7,0	17,8	11,4	5,2	2,2	1,5
заемные средства других организаций	3,8	0,7	0,9	2,4	...	0,4	0,2	0,3	0,6
бюджетные средства	20,6	6,3	11,7	12,6	11,3	11,0	6,4	8,0	8,3
средства организаций и населения на долевое строительство	...	1,0	2,8	3,8	3,1	1,8	0,8	...	...
в том числе средства населения	...	...	1,7	3,8	3,1	1,8	...	...	...
прочие	21,3	44,7	36,8	11,4	6,6	25,5	33,2	40,8	29,4

Примечание. Сост. по данным Вологдастата (<https://vologdastat.gks.ru/>).

Сложившаяся структура инвестиционной деятельности в регионе имеет значительные уязвимости.

Во-первых, финансируя свою деятельность в основном за счет собственных средств, в кризисных ситуациях предприятия в первую очередь сокращают инвестиционные расходы в пользу текущих. Согласно опросу, проводимому ИНП РАН, более 37,0 % организаций отказались от капиталовложений в период пандемии, еще 31,4 % – заметно уменьшили их объем.

Во-вторых, несмотря на доказанную эффективность государственных инвестиций при привлечении частных капиталовложений⁶, всё еще остается низкой доля участия бюджета в

инвестиционной деятельности. В условиях профицита бюджета за последние годы тенденции пересмотра расходов не склоняются в пользу инвестиций.

Третьим негативным моментом можно назвать незначительное финансирование инвестиционного процесса экономики Вологодской области за счет долгосрочного банковского кредитования. При высоких уровнях ставок по инвестиционным кредитам (рис. 6) предприятия просто не имеют возможности финансировать капиталовложения, к тому же высоки и инвестиционные риски. Банки при этом заинтересованы в более краткосрочном кредитовании ввиду его выгоды.

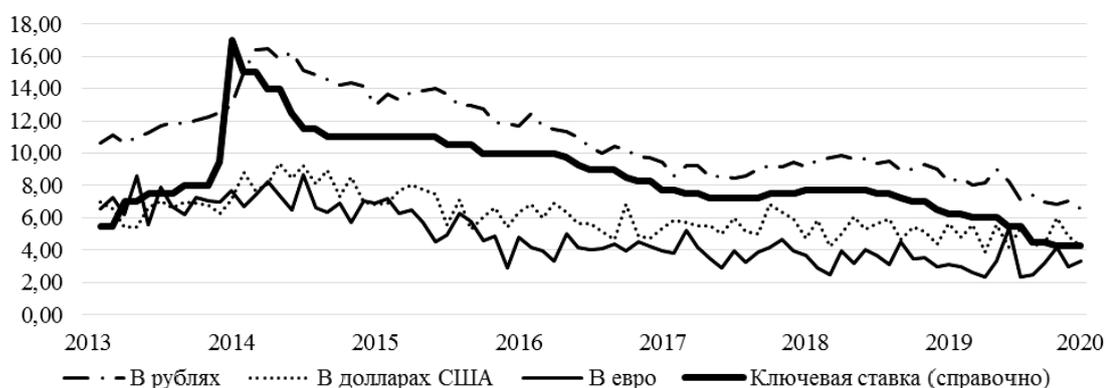
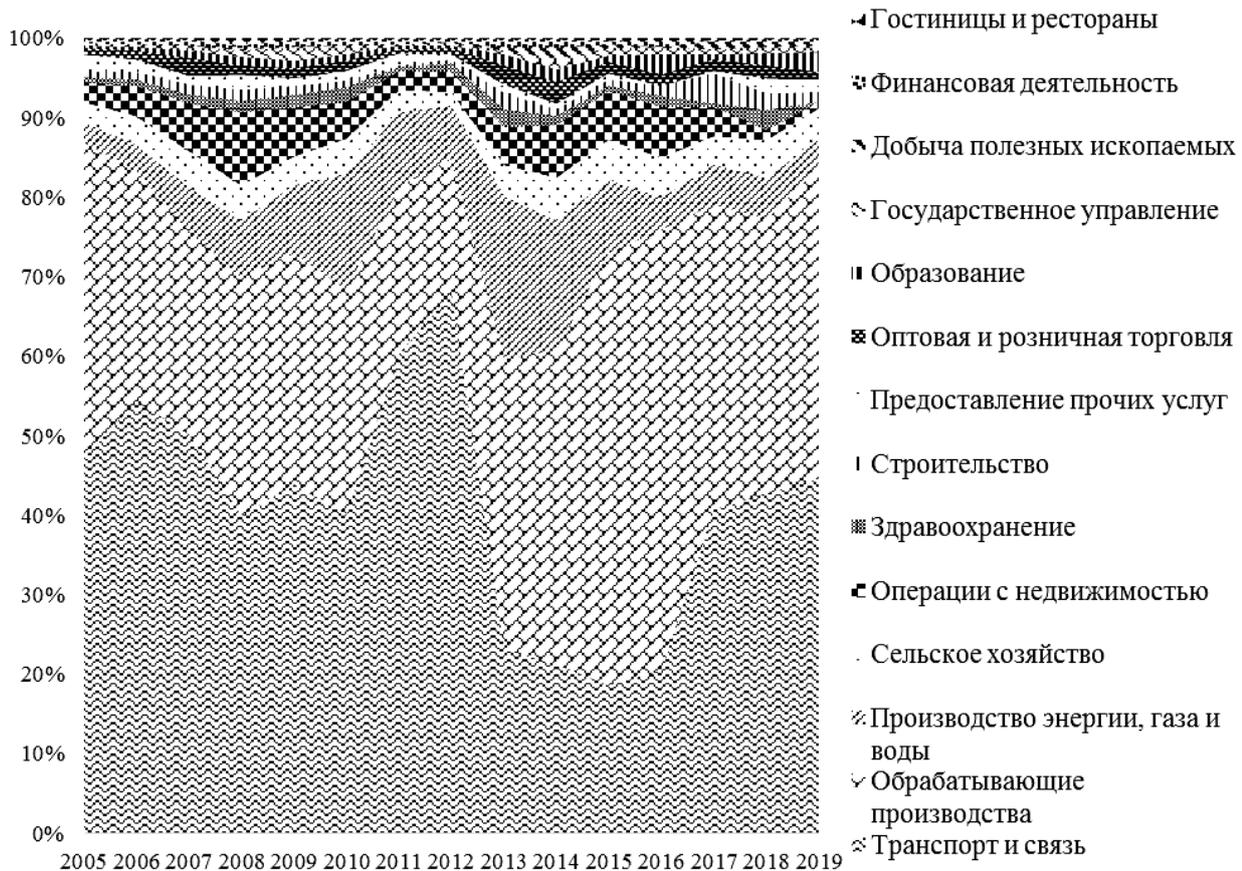

Рис. 6. Средневзвешенные процентные ставки по предоставленным нефинансовым организациям инвестиционным кредитам, % (сост. по данным Банка России (https://cbr.ru/hd_base/))

Fig. 6. Weighted average interest rates on investment loans provided to non-financial organizations, % (comp. based on the data of the Bank of Russia (https://cbr.ru/hd_base/))

Наиболее острой структурной проблемой в инвестиционном процессе экономики Вологодской области является неравномерность отраслевых пропорций распределения капиталовложений. Вологодская область – старопромышленный регион Европейского Севера России с экспортоориентированной моноструктурной экономикой [23]. Преобладающими отраслями промышленности являются черная ме-

таллургия и химические производства, также развита пищевая промышленность и лесопромышленный комплекс. Эти же отрасли являются основными направлениями инвестиционной деятельности в регионе (рис. 7). Инвестиции привлекаются чаще всего в те отрасли, где есть стабильный высокий доход, а также потенциал роста.

Рис. 7. Отраслевая структура инвестиций в основной капитал в экономике Вологодской области за 2005–2019 гг. (сост. по данным Вологдастата (<https://vologdastat.gks.ru/>))

Fig. 7. Sectoral structure of investments in fixed assets in the economy of the Vologda Oblast for 2005-2019 (comp. based on Vologdastat data (<https://vologdastat.gks.ru/>))

Лидирующие позиции транспортно-коммуникационной отрасли объясняются реализацией на территории региона крупных инфраструктурных проектов, инициаторами и главными инвесторами которых являются крупные федеральные компании (строительство магистралей от сырьевых месторождений в Западную Европу и модернизация основных фондов федеральных энергетических и транспортных компаний (ПАО «Газпром», ПАО «РЖД», ПАО «ФСК ЕЭС» и ПАО «МРСК Северо-Запада»). Это также можно заметить по скачкообразному

тренду удельного веса отрасли – когда реализуется проект, происходит значительный рост объема инвестиций и, как следствие, его доли, по окончании – тенденция обратная.

Второе место по удельному весу в общем объеме капиталовложений занимают обрабатывающие производства. Такая тенденция объясняется присутствием в регионе крупных предприятий черной металлургии и химической промышленности, имеющих экспортоориентированное производство продукции низких переделов. Это позволяет им получать значи-

тельные объемы прибыли и активно ее реинвестировать.

Однако моноструктурность экономики Вологодской области не позволяет столь же динамично развиваться и другим отраслям – их доли в инвестиционном процессе незначительны. Потенциальными отраслями – точками роста (при условии поступления достаточных объемов инвестиций) можно назвать строительство и агропромышленный комплекс,

Несмотря на рост объема инвестиций в строительство, в целом доля этой отрасли довольно низкая, строительное направление как часть народного хозяйства региона имеет значительный инвестиционный потенциал. Необходимо также расширить поток привлекаемых инвестиций в сельское хозяйство ввиду наличия значительного потенциала формирования агропромышленного комплекса и сопутствующей ему пищевой промышленности. И то, и другое направление экономической деятельности являются приоритетными в инвестиционной политике региона, в то же время реализуемых инвестиционных проектов недостаточно, их нельзя назвать крупномасштабными.

В условиях низкой диверсификации экономики, а также ограниченного количества источников финансирования инвестиционного процесса возникает такая ситуация, при которой ключевые отрасли имеют значительный объем накопления основного капитала, при этом нуждаясь лишь в технологической модернизации производства, а остальные отрасли испытывают острую потребность в инвестициях. При этом из-за сокращения способности генерации доходов на фоне заметного износа основных средств полярность данной проблемы становится всё более очевидной.

Подводя итог аналитической части исследования, подчеркнем основные проблемы инвестиционной деятельности в Вологодской области:

- низкий уровень нормы накопления при высоком износе основных фондов, слабая конвертация сбережений в накопления;

- несбалансированная, уязвимая структура источников формирования инвестиционных ресурсов;

- значительные отраслевые диспаритеты распределения капиталовложений.

4. Направления совершенствования инвестиционной политики. На основании аналитических аспектов проведенного исследова-

ния, для решения проблем, сложившихся внутри инвестиционного процесса в Вологодской области, имеют место следующие направления инвестиционной политики.

4.1. Повышение нормы накопления за счет совершенствования механизма трансформаций сбережений населения в инвестиции. Для повышения эффективности процесса трансформации сбережений в накопления необходимо развитие инвестиционного рынка в интересах населения, так как наиболее крупный потенциальный источник финансирования – доходы граждан.

В рамках данного направления могут быть реализованы следующие меры:

- повышение инвестиционной грамотности населения при индивидуальном и коллективном инвестировании;

- обеспечение прозрачности деятельности финансовых посредников для повышения доверия граждан;

- расширение доступного ассортимента инвестиционных продуктов и площадок;

- вовлечение граждан в процесс индивидуального пенсионного обеспечения.

Это позволит ускорить процесс конвертации средств населения для целей капиталовложений. Однако стоит соблюдать балансы между темпами прироста накопления и потребления, так как потребительский спрос также является значительным фактором роста экономики региона. Также возникает проблема привязки инвестиций населения к конкретному региону. Для решения этой задачи могут быть использованы региональные и муниципальные облигации, что обеспечит возможности финансирования конкретных региональных и муниципальных проектов.

4.2. Формирование оптимальной структуры источников финансирования инвестиционного процесса. При сложившейся структуре инвестиционного процесса угрозы экономике, замедляющие ее рост, вызывают цепную реакцию: сокращение доходов предприятий ведет к урезанию расходов на капиталовложения, что влечет за собой снижение конкурентоспособности производимой продукции и очередное снижение доходов.

В связи с этим имеется острая необходимость привлечения большего объема инвестиционных кредитов и бюджетных средств. За рубежом основная доля (до 80 %) финансирования капиталовложений – вклад банковского

сектора за счет льготных долгосрочных кредитов под низкий процент, к тому же еще и субсидируемый государством. При использовании бюджетных средств в целях финансирования инвестиций имеет смысл не только использовать полученный за последние годы профицит бюджета, но искусственно создать дефицит (до 3 %) ⁷ для финансирования крупных инвестиционных проектов в перспективных отраслях. Это позволит привлекать дополнительных инвесторов за счет снижения рисков при условии государственного участия.

4.3. Сокращение отраслевых диспаритетов с помощью вертикальной интеграции и удлинения цепочек создания стоимости (далее – ЦСС) ⁸. Низкая фрагментированность ЦСС является одной из причин отраслевых диспаритетов региональной экономики, в том числе и инвестиционных. Ввиду сырьевого характера экономики и преобладания в структуре производства продукции низких переделов значительная часть отраслей недополучает доходы, сокращая и без того скудные возможности для инвестиций. Более глубокая переработка позволит усилить интеграцию крупных сырьевых предприятий с отраслями, нуждающимися в различного рода ресурсах. Это позволит оставлять большую часть доходов внутри экономики, а также перераспределить инвестиционные ресурсы.

Перспективным видится трансформация уже существующих цепочек создания стоимости в черной металлургии и химическом производстве. Также важным направлением может стать развитие цепочек в сельском хозяйстве (это позволит вывести отрасль из кризиса) и лесном комплексе. Необходимо внедрение в ЦСС, основой которых являются названные отрасли, звеньев в виде производств, включающих больше производственных стадий [24; 25], и как следствие – более глубокую переработку ресурсов, высокий мультипликатор добавленной стоимости и, что самое важное, большую величину дохода внутри экономики. К таким видам экономической деятельности относятся машиностроение, базой для которого может стать развитая металлургическая промышленность, производство резиновых и пластмассовых изделий, опирающиеся на химические производства, пищевое произ-

водство как продолжение сельскохозяйственной цепочки и целлюлозно-бумажное как основной потребитель продукции лесного комплекса.

4.4. Введение временного инвестиционного налогового стимула как инструмента поддержки предприятий в рамках постпандемического восстановления экономики. Жесткая периодизация стимулирует ускорение текущих инвестиционных расходов с возможностью использования налоговых льгот. Это позволит сократить издержки предприятий в краткосрочном для инвестирования периоде (от 1 до 3 лет). Предложенные меры будут способствовать повышению конкурентоспособности российских предприятий и усилению их инвестиционной привлекательности. Согласно оценкам Международного валютного фонда, изменение налоговой нагрузки на 1 % способствует росту инвестиций от 2,6 до 14,0 % [26]. Предполагаемые эффекты будут зависеть от гибкости бюджетно-налоговой политики [27].

5. Прогнозирование результатов активизации инвестиционной деятельности. Отметим, что мероприятия структурно-инвестиционной политики прежде всего направлены на формирование дополнительных возможностей роста экономики за счет усложнения структуры производства и повышения эффективности межотраслевых связей. Для научного обоснования требуется расчет последствий их реализации.

Для прогнозирования результатов реализации мероприятий в рамках вышеназванных направлений была использована модель производства экономики Вологодской области, основой которой является региональный межотраслевой баланс. В рамках данного исследования выдвигается прогнозная гипотеза о том, что достижение названной доли инвестиций в основной капитал в ВРП вызовет увеличение спроса на продукцию инвестиционного сектора (к которому относятся машиностроение и строительство) на 10 %. В рамках концепции межотраслевого баланса рост спроса на продукцию одной отрасли вызывает мультипликативные отклики в других. Итоговые показатели данного эффекта выражаются в росте выпуска, занятости и фонда оплаты труда.

Таблица 2. Предполагаемые эффекты реализации мер структурно-инвестиционной политики в Вологодской области в отраслевом разрезе

Table 2. Estimated effects of the implementation of structural and investment policy measures in the Vologda Oblast in the sectoral context

Вид экономической деятельности	Прирост валового выпуска		Прирост численности работников, чел.	Прирост фонда заработной платы, млн руб.
	%	млн руб.		
Экономика в целом	103,1	31 073	26 153	11 571
Производство транспортных средств и оборудования	196,1	1 795	1 569	617
Производство электрооборудования и электроники	170,1	6 776	581	375
Добыча полезных ископаемых	151,0	620	227	98
Финансовое посредничество; страхование	131,0	652	1 785	1 202
Производство резиновых и пластмассовых изделий	121,7	476	120	36
Производство машин и оборудования	120,4	1 908	2 743	1 180
Транспорт и связь	118,8	1 172	6 834	3 311
Текстильное, швейное и кожевенное производство	113,8	58	248	34
Государственное управление; социальное страхование	110,0	107	3 030	1 501
Строительство	109,6	8 008	2 308	921
Оптовая и розничная торговля	109,4	1 760	3 673	1 001
Производство стройматериалов и стекла	108,3	901	252	120

Примечание. Рассчитано на основе межотраслевого баланса Вологодской области (Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2020621875).

6. Заключение. Вологодская область обладает значительным инвестиционным потенциалом (более 600 инвестиционных площадок, 4 индустриальных парка, выгодное географическое положение). Это позволяет ей стать одним из флагманов экономического роста российской экономики. Однако для этого необходимо принятие гибких решений в области экономической и, в частности, инвестиционной политики. Несмотря на активный рост инвестиционной деятельности, в регионе существует ряд проблем, которые обнажила пандемия COVID-19. Предложенные меры могут не только компенсировать ее последствия, но и дать дополнительный толчок экономическому развитию региона.

В настоящий момент проблематика исследования регионального инвестиционного процесса требует дополнительных изысканий в рамках следующих направлений:

1) внедрение в разрабатываемую нами межотраслевую модель экономики Вологодской области инвестиционного блока;

2) ведение оперативного мониторинга реализации инвестиционных проектов – на данный момент реализованы концептуальные аспекты работы, ведется сбор и обработка информации по текущим проектам в Вологодской области и смежных с ней регионах (Северо-Западный федеральный округ, европейская часть России);

3) разработка конкретных инструментов, форм и методов гибкой структурно-инвестиционной политики с целью превентивной реакции на изменяющиеся условия хозяйствования.

Результаты данного исследования могут быть полезны органам региональной власти, а также ученым, имеющим научный интерес к инвестиционной деятельности.

Примечания

¹ Дом "Э" – Инвестиции как драйвер российской экономики. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TMtLXNzMYIE>.

² Доля валового накопления в ВВП. Валовое накопление включает валовое накопление основного капитала, изменение запасов материальных оборотных средств и чистое приобретение ценностей.

Валовое накопление основного капитала представляет собой вложение резидентными единицами средств в объекты основного капитала для создания нового дохода в будущем путем использования их в производстве, т. е. статистически – показатель, приближенный к инвестициям в основной капитал.

³ Для сравнения, норма накопления в Китае в 2019 г. составила 43,0 %, в Индонезии – 33,8 %, в Индии – 30,2 % – эти страны возглавляют список промышленно развивающихся.

⁴ Согласно экспертным оценкам, за 2008–2015 гг. общий объем капитала, вывезенного из России субъектами экономики и частными лицами, составил 30 трлн руб. (эквивалентно 16 % ВВП и 30 % доходов федерального бюджета, полученных в эти годы).

⁵ Основные предприятия-акторы инвестиционной деятельности в регионе, Череповецкий метал-

лургический комбинат и АО «Апатит», являются частью крупных холдингов (ПАО «Северсталь» и ПАО «Фосагро» соответственно), финансирующих их деятельность.

⁶ Making public investment more efficient: report. Washington, D.C.: International Monetary Fund, June 2015. 67 p. URL: <https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2015/061115.pdf>.

⁷ В Вологодской области в 2020 г. доходы консолидированного бюджета увеличились на 4,6 %, в первую очередь из-за существенно повышенных межбюджетных трансфертов; также отмечен рост в акцизных сборах (8,7 %) [7].

⁸ В научной литературе под цепочкой создания стоимости понимается полный спектр видов деятельности, которые осуществляются предприятиями для доведения товара или услуги от стадии разработки до использования конечным потребителем [22; 23].

Литература

1. Лукин Е. В., Леонидова Е. Г., Сидоров М. А. Стимулирование внутреннего спроса как фактора экономического роста (на примере сферы внутреннего туризма) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11, № 4. – С. 125–143. – DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.8.
2. Аганбегян А. Г. Как возобновить социально-экономический рост в России? // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 222, № 2. – С. 164–182. – DOI: 10.38197/2072-2060-2020-222-2-164-182.
3. Румянцев Н. М., Леонидова Е. Г. Проблемы асимметрии структурных сдвигов в региональной экономике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13, № 6. – С. 169–183. – DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.10.
4. Аганбегян А. Г., Клепач А. Н., Порфирьев Б. Н., Узяков М. Н., Широков А. А. Постпандемическое восстановление российской экономики и переход к устойчивому социально-экономическому развитию // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 6 (183). – С. 18–26. – DOI: 10.47711/0868-6351-183-18-26.
5. Ускова Т. В., Лукин Е. В., Воронцова Т. В., Смирнова Т. Г. Проблемы экономического роста территории : моногр. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – 170 с.
6. Мазилев Е. А., Кремин А. Е. Роль малого бизнеса в социально-экономическом развитии российских регионов: проблемы и тенденции // Проблемы развития территории. – 2018. – № 2 (94). – С. 7–18. – DOI: 10.15838/ptd/2018.2.94.1.
7. Сидоров М. А. Мониторинг экономики: ноябрь 2020 года // Проблемы развития территории. – 2021. – Т. 25, № 1. – С. 157–168. – DOI: 10.15838/ptd.2021.1.111.9.
8. Акиндинова Н. В., Бессонов В. А., Ясин Е. Г. Российская экономика: от трансформации к развитию : докл. НИУ ВШЭ к XIX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 10–13 апр. 2018 г.). – М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2018. – 55 с.
9. Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России : моногр. / под науч. ред. В. В. Ивантера. – М. : Научный консультант, 2017. – 196 с.
10. Глазьев С. Ю. О неадекватности денежно-кредитной политики и задаче рывка в экономическом развитии // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2018. – Т. 214, № 6. – С. 71–127.
11. Турыгин О. М. Рост инвестиций в основной капитал экономики региона за счет увеличения заемного финансирования // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, вып. 4. – С. 1348–1361. – DOI: 10.17059/ekon.reg.2020-4-23.
12. Ивантер А., Механик А., Обухова Е., Ульянов Н. Реформа системы отрицательного КРП // Эксперт. – 2020. – № 49. – С. 13–18.
13. Гурова И. П. Офшорные инвестиции в российской экономике // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 4. – С. 122–132.

14. Румянцев Н. М. Обоснование территориальных приоритетов инвестирования в Северо-Западном федеральном округе // Вопросы территориального развития. – 2019. – № 5 (50). – URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28377>. – DOI: 10.15838/tidi.2019.5.50.3.
15. Калинина С. Л. Инвестиционная привлекательность региона // Вопросы территориального развития. – 2020. – Т. 8, № 2. – URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28523>. – DOI: 10.15838/tidi.2020.2.52.3.
16. Ивантер В. В. Структурно-инвестиционная составляющая долгосрочной экономической стратегии России // Общество и экономика. – 2017. – № 8. – С. 5–32.
17. Николаев М. А., Мальшев Д. П. Методология построения механизма управления инвестиционной деятельностью в регионе // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Экономические и технические науки». – 2014. – № 4. – С. 3–17.
18. Nguyen C. T., Trinh L. T. The impacts of public investment on private investment and economic growth: Evidence from Vietnam // Journal of Asian Business and Economic Studies. – 2018. – Vol. 25, no. 1. – P. 15–32. – DOI: 10.1108/JABES-04-2018-0003.
19. Murova O., Khan A. Public investments, productivity and economic growth: A cross-state study of selected public expenditures in the United States // International Journal of Productivity and Performance Management. – 2017. – Vol. 66, no. 2. – P. 251–265. – DOI: 10.1108/IJPPM-12-2015-0190.
20. Лукин Е. В. Направления использования межотраслевого баланса в анализе и моделировании развития социально-экономических систем // Вопросы территориального развития. – 2017. – № 1 (36). – URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/2125>.
21. Ильин В. А., Поварова А. И. Проблемы эффективности государственного управления: Тенденции рыночных трансформаций; Кризис бюджетной системы; Роль частного капитала; Стратегия–2020: проблемы реализации : моногр. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014. – 188 с.
22. Караваев Д. С. Государственное регулирование инвестиционных процессов в условиях рыночных отношений : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2008. – 26 с.
23. Лукин Е. В., Ускова Т. В. Межрегиональное экономическое сотрудничество: состояние, проблемы, перспективы : моногр. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2016. – 148 с.
24. Лукин Е. В., Аносова Т. С., Мельников А. Е., Сидоров М. А. Опыт агент-ориентированного моделирования межрегиональных цепочек создания стоимости // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13, № 6. – С. 101–116. – DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.6.
25. Kaplinsky R. Globalisation and unequalisation: what can be learned from value chain analysis? // Journal of Development Studies. – 2000. – Vol. 37 (2). – P. 117–146. – DOI: 10.1080/713600071.
26. Zwick E., Mahon J. Tax Policy and Heterogeneous Investment Behavior // The American Economic Review. – 2017. – Vol. 107, no. 1. – P. 217–248.
27. Maffini G., Xing J., Devereux M. P. The Impact of Investment Incentives: Evidence from UK Corporation Tax Returns // American Economic Journal: Economic Policy. – 2019. – Vol. 11, no. 3. – P. 361–389.

References

1. Lukin E.V., Leonidova E.G., Sidorov M.A. Boosting domestic demand as a driving force of economic growth (on the example of domestic tourism sphere). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, Vol. 11, no. 4, pp. 125-143. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.8. (in Russian).
2. Aganbegyan A.G. How to resume social and economic growth in Russia? *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2020, Vol. 222, no. 2, pp. 164-182. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-222-2-164-182. (in Russian).
3. Rumyantsev N.M., Leonidova E.G. Asymmetry problems of structural shifts in regional economy. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, Vol. 13, no. 6, pp. 169-183. DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.10. (in Russian).
4. Aganbegyan A.G., Klepach A.N., Porfiryev B.N., Uzyakov M.N., Shirov A.A. Post-pandemic recovery: the Russian economy and the transition to sustainable social and economic development. *Studies on Russian Economic Development*, 2020, Vol. 31, no. 6, pp. 599-605. DOI: 10.1134/S1075700720060027.

5. Uskova T.V., Lukin E.V., Vorontsova T.V., Smirnova T.G. *Problemy ekonomicheskogo rosta territorii [Problems of economic growth of the territory]*, Monograph. Vologda, Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences publ., 2013. 170 p. (in Russian).
6. Mazilov E.A., Kremin A.E. The Role of Small Business in the Socio-Economic Development of Russian Regions: Problems and Trends. *Problems of Territory's Development*, 2018, no. 2 (94), pp. 7-18. DOI: 10.15838/ptd/2018.2.94.1. (in Russian).
7. Sidorov M.A. Monitoring of the economy: November 2020. *Problems of Territory's Development*, 2021, Vol. 25, no. 1, pp. 157-168. DOI: 10.15838/ptd.2021.1.111.9. (in Russian).
8. Akindinova N.V., Bessonov V.A., Yasin E.G. *Rossiiskaya ekonomika: ot transformatsii k razvitiyu [The Russian economy: from transformation to development]*, HSE report, to the 19th April international scientific conference on the problems of development of economy and society, Moscow, April 10-13, 2018. Moscow, HSE publ., 2018. 55 p. (in Russian).
9. Ivanter V.V. (ed.) *Strukturno-investitsionnaya politika v tselyakh obespecheniya ekonomicheskogo rosta v Rossii [Structural and investment policy in order to ensure economic growth in Russia]*, Monograph. Moscow, Nauchnyi konsul'tant publ., 2017. 196 p. (in Russian).
10. Glazyev S.Yu. On the incoherence of monetary policy with the task of economic development breakthrough. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2018, Vol. 214, no. 6, pp. 71-127. (in Russian).
11. Turygin O.M. Growth of Fixed Capital Investments in the Regional Economy by Increasing Debt Financing. *Economy of region*, 2020, Vol. 16, iss. 4, pp. 1348-1361. DOI: 10.17059/ekon.reg.2020-4-23. (in Russian).
12. Ivanter A., Mekhanik A., Obukhova E., Ul'yanov N. Reforma sistemy otritsatel'nogo KPI [*Reform of the negative KPI system*]. *Ekspert*, 2020, no. 49, pp. 13-18. (in Russian).
13. Gurova I.P. Offshore investment in the Russian economy. *Studies on Russian Economic Development*, 2020, Vol. 31, no. 4, pp. 449-456. DOI: 10.1134/S1075700720040061.
14. Rumyantsev N.M. Justification of territorial investment priorities in the Northwestern Federal District. *Territorial development issues*, 2019, no. 5 (50), available at: http://vtr.isert-ran.ru/article/28377?_lang=en. DOI: 10.15838/tidi.2019.5.50.3. (in Russian).
15. Kalinina S.L. Investment Attractiveness of the Region. *Territorial development issues*, 2020, Vol. 8, no. 2 (52), available at: http://vtr.isert-ran.ru/article/28523?_lang=en. DOI: 10.15838/tidi.2020.2.52.3. (in Russian).
16. Ivanter V. Structural-investment component of long-term economic strategy of Russia. *Society and Economy*, 2017, no. 8, pp. 5-32. (in Russian).
17. Nikolaev M.A., Malyshev D.P. Methodology of constructing management mechanism of investment activities in the region. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Ekonomicheskie i tekhnicheskie nauki"*, 2014, no. 4, pp. 3-16. (in Russian).
18. Nguyen C.T., Trinh L.T. The impacts of public investment on private investment and economic growth: Evidence from Vietnam. *Journal of Asian Business and Economic Studies*, 2018, Vol. 25, no. 1, pp. 15-32. DOI: 10.1108/JABES-04-2018-0003.
19. Murova O., Khan A. Public investments, productivity and economic growth: A cross-state study of selected public expenditures in the United States. *International Journal of Productivity and Performance Management*, 2017, Vol. 66, no. 2, pp. 251-265. DOI: 10.1108/IJPPM-12-2015-0190.
20. Lukin E.V. Areas of Using Input-Output Balances in Analyzing and Simulating the Development of Socio-Economic Systems. *Territorial development issues*, 2017, no. 1 (36), available at: http://vtr.isert-ran.ru/article/2125?_lang=en. (in Russian).
21. Ilyin V.A., Povarova A.I. *Public administration efficiency: Market transformation trends; Crisis of the budget system; Role of private capital; Strategy-2020: implementation issues*, Monograph. Vologda, Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences publ., 2014. 188 p. (in Russian).
22. Karavaev D.S. *Gosudarstvennoe regulirovanie investitsionnykh protsessov v usloviyakh rynochnykh otnoshenii [State regulation of investment processes in the conditions of market relations]*, PhD Thesis. Moscow, 2008. 26 p. (in Russian).

23. Lukin E.V., Uskova T.V. *Mezhregional'noe ekonomicheskoe sotrudnichestvo: sostoyanie, problemy, perspektivy* [Interregional economic cooperation: status, problems, prospects], Monograph. Vologda, Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences publ., 2016. 148 p. (in Russian).

24. Lukin E.V., Anosova T.S., Mel'nikov A.E., Sidorov M.A. Experience in agent-based modeling of interregional value chains. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, Vol. 13, no. 6, pp. 101-116. DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.6.

25. Kaplinsky R. Globalisation and unequalisation: what can be learned from value chain analysis? *Journal of Development Studies*, 2000, Vol. 37, iss. 2, pp. 117-146. DOI: 10.1080/713600071.

26. Zwick E., Mahon J. Tax Policy and Heterogeneous Investment Behavior. *The American Economic Review*, 2017, Vol. 107, no. 1, pp. 217-248.

27. Maffini G., Xing J., Devereux M.P. The Impact of Investment Incentives: Evidence from UK Corporation Tax Returns. *American Economic Journal: Economic Policy*, 2019, Vol. 11, no. 3, pp. 361-389.

Сведения об авторе

Румянцев Никита Михайлович – инженер-исследователь

Адрес для корреспонденции: 160014, Россия, Вологда, ул. Горького, 56а

E-mail: rumyanik.95@gmail.com

ORCID: 0000-0001-5660-8443

ResearcherID: AAC-2818-2019

РИНЦ AuthorID: 1067960

About the author

Nikita M. Rumyantsev – Research Engineer

Postal address: 56a, Gor'kogo ul., Vologda, 160014, Russia

E-mail: rumyanik.95@gmail.com

ORCID: 0000-0001-5660-8443

ResearcherID: AAC-2818-2019

RSCI AuthorID: 1067960

Для цитирования

Румянцев Н. М. Активизация инвестиционной деятельности региона в условиях постпандемии // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2021. – Т. 19, № 2. – С. 117–130. – DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(2).117-130.

For citations

Rumyantsev N.M. Increasing the investment activity of the region in the conditions of post-pandemic. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2021, Vol. 19, no. 2, pp. 117-130. DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(2).117-130. (in Russian).